
ICANN70 | Виртуальный общественный форум — Совместное заседание Правления ICANN и Совета GNSO
Четверг, 1 апреля 2021 года — 14:00–15:00 по EST

УЕНДИ ПРОФИТ (WENDY PROFIT):

Приветствую всех. Меня зовут

Уенди Профит, добро пожаловать на совместное заседание Правления Интернет-корпорации по присвоению имен и номеров (ICANN) и Организации поддержки доменов общего пользования (GNSO). На этом заседании я буду координатором участия.

Это заседание мы проводим в формате вебинара Zoom, и выступать могут только докладчики. Речь идет о взаимодействии между GNSO и членами Правления ICANN. Поэтому функция вебинара Q&A отключена, вопросы от аудитории не принимаются. Но все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню. После этого ваш комментарий увидят все.

Имейте в виду, что личная переписка возможна только между докладчиками; поэтому любое сообщение, отправленное докладчиком или обычным участником

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

другому обычному участнику, увидят все остальные организаторы, соорганизаторы и докладчики.

Вниманию наших докладчиков: если вы хотите занять очередь на выступление, поднимайте руку в Zoom; по умолчанию, у всех вас выключен звук, поэтому, когда очередь дойдет до вас, его нужно будет включить.

Прежде чем говорить, обязательно отключите все звуковые уведомления остальных приложений и четко назовите свое имя.

Не забудьте выбрать в Zoom язык, на котором будете говорить, даже если это английский. Кроме того, не говорите слишком быстро, чтобы не усложнять работу писцам и переводчикам.

На этом заседании осуществляется перевод на английский, испанский, французский, арабский, китайский и русский языки. Вы можете нажать значок перевода в Zoom и выбрать язык, на котором хотите слушать это заседание. Также у нас ведется автоматизированное стенографирование в режиме реального времени. Стенограмму можно просмотреть, нажав кнопку «Субтитры» на панели инструментов вебинара. Необходимо помнить, что такая стенограмма не является

официальным документом или надежным источником информации.

И наконец, мы просим всех участников этого заседания соблюдать стандарты ожидаемого поведения ICANN. С ними можно ознакомиться, перейдя по ссылке в чате Zoom.

А теперь я передаю слово Мартену Боттерману (Maarten Botterman), председателю Правления ICANN.

Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Венди, за это выступление.

Приветствую вас, Филипп, Совет и члены GNSO, которые присоединились к нам на сегодняшнем заседании с Правлением ICANN. Спасибо, что присоединились. Мы рады этой возможности, поскольку важно согласовать действия и понять друг друга.

К сожалению, в прошлый раз в зале мы встречались в январе прошлого года в Лос-Анджелесе. Кажется, с тех пор прошла вечность. А ведь это было всего год назад, и с тех пор многое произошло.

В нашей системе, где приоритеты определяются сообществом, политика формируется общественностью, всё это организовывается корпорацией, а Правление следит за соблюдением фидуциарных обязанностей, положений Устава, законодательства, и со всеми разумными (неразборчиво), очень важно, чтобы мы хорошо друг друга понимали. Для этого и нужен сегодняшний диалог.

И я очень рад возможности обсудить ряд тем, затронутых вами. Филипп, возможно, вы хотите что-то сказать и вынести на обсуждение первую тему.

ФИЛИПП ФУКАР (PHILIPPE FOUQUART):

Спасибо. Спасибо, Мартен.

Доброе утро, добрый день, добрый вечер всем! И спасибо за постоянное обсуждение ряда тем с Правлением.

Наш замысел состоит не в том, чтобы проработать список разнообразных тем, а в том, чтобы более детально продолжить обсуждение Системы стандартизованного доступа к закрытым регистрационным данным и их раскрытия (SSAD), взяв за основу заседание на эту тему,

которое было у нас с вами в феврале, и отправленное вами письмо по данному вопросу.

А теперь давайте перейдем к сути вопроса. Говоря откровенно, изначально мы намеревались продолжить обсуждение непосредственно с прошлого заседания и вашего письма, Мартен. Мы это учли и на прошлой неделе получили одобрение фазы оперативного планирования (ODP); нам бы хотелось сосредоточиться на чтении, учитывая при этом вопросы, которые у нас возникли по результатам прошлого диалога, чтобы это заседание получилось как можно более результативным.

Если вы не против, Мартен, можно попробовать пройтись по списку вопросов и провести неформальный диалог. Наша небольшая команда составила блок вопросов — по сути, шесть блоков вопросов. Можно их вкратце обсудить. Насчет временных рамок, пользы, оценки, определения приоритетов, возможного фазового подхода, влияния будущих законов и обсуждений Устава.

Могу добавить, что мы продолжили обсуждение в этом направлении и в Совете. Поэтому, конечно, члены Совета вполне могут ко мне присоединиться во время дискуссии.

Поэтому, с вашего позволения, Мартен, я хочу передать слово Пэм, возглавлявшей это мероприятие, чтобы она помогла нам пройти список вопросов и обсудить их.

Пэм, вы не против?

ПЭМ ЛИТТЛ (PAM LITTLE): Приветствую всех. Здравствуйте. Меня зовут Пэм Литтл. Конечно.

Мы хотим вывести эти вопросы на экран. Я же немного о них расскажу. Еще раз здравствуйте, члены Правления.

Как сказал Филипп, предлагаемые нами вопросы в каком-то смысле стали результатом сравнения того, что было заявлено Советом в письме Правлению от 22 января этого года. Кроме того, мы занимались подготовкой вопросов для этого заседания, но параллельно, в ходе конференции ICANN-70, а Правление решило инициировать фазу оперативного планирования. Поэтому мы уже можем видеть, какой охват предполагается для фазы оперативного планирования в соответствующем документе. Мы решили провести небольшое сравнение и разобраться, остались ли какие-то предложения Совета неохваченными ODP. И насчет охвата ODP у нас есть ряд уточняющих вопросов.

Первый вопрос был таким: Правление говорило, что оценка ODP, фазы планирования бюджет завершена в течение шести месяцев с даты запроса Правления, при условии отсутствия непредвиденных юридических и других обстоятельств, которые могут сказаться на временных рамках.

Шесть месяцев кажутся нам довольно долгим сроком, учитывая тот факт, что рекомендация, касающаяся SSAD, то есть Фаза 2 итогового отчета по Ускоренному процессу разработки политики (EPDP), — корпорация и Правление ICANN уже должны были в достаточной мере ознакомиться с ее материалами, и у нас есть представители корпорации и Правления по вопросам Фазы 2 EPDP. И ранее по сообщениям корпорации ICANN складывалось впечатление, что ODP — это просто формализация обычных действий корпорации для подготовки к рассмотрению Правлением рекомендаций по политике, принятых GNSO.

Еще, насколько мы помним, в руководстве по PDP для Совета предусмотрено требование, даже скорее ожидание того, что Совет предпримет официальные действия в отношении итогового отчета не позднее чем на втором своем заседании. К этому мы и стремимся, и Совет утвердил рекомендацию, касающуюся SSAD, в сентябре 2020 года, а затем, в октябре

2020 года, отчет с рекомендациями был передан Правлению. Шесть месяцев с тех пор уже почти прошли.

И мы помним, что, согласно Уставу — Приложение А было перенесено в Устав ICANN, в Раздел 6 (неразборчиво), — Правление собирается для обсуждения рекомендации EPDP тогда, когда это целесообразно, но желательно, чтобы это случилось не позднее второго заседания. Думаю, можно сказать, что это не обязывает вас принимать решение. Но в целом шесть месяцев кажутся нам довольно долгим сроком. Мы хотели бы понять, каким образом для оценки ODP был определен срок в шесть месяцев, почему так долго даже без оговорки, что означает возможность срока еще большего, чем шесть месяцев.

На этом я остановлюсь. Посмотрим, кто из членов Правления ответит на этот вопрос.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Конечно, Пэм. Благодарю за вопрос.

Обычно мы не делаем преждевременных выводов, едва только получив документ, понимаете? Мы обстоятельно всё

изучаем с учетом сложившихся уникальных перспектив и меняющейся ситуации. Мы хотим тщательно разобраться и иметь представление о том, на что соглашаемся или от чего отказываемся, как оно будет выглядеть. Поэтому мы сочли уместным провести надлежащее информирование, и решение об обращении к генеральному директору с просьбой это сделать кажется правильным для Правления на данный момент.

Но наверняка Йоран может рассказать о том, почему разбор нюансов является делом не недель, а скорее месяцев. Целевой срок — шесть месяцев, и он основан на нынешнем понимании нами ситуации.

Йоран, можете дать пояснения?

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY):

Как всегда, Пэм, спасибо за хорошие вопросы, и они дают мне возможность объяснить происходящее — не вам, но остальным.

Прежде всего, официально корпорация ICANN получает указания от Правления. Лишь в тот момент, когда Правление принимает некое решение, у нас появляется бюджет и

возможность совершить какие-то действия, которые в конечном итоге приведут к решению.

Для нас отсчет времени официально начинается с принятия решения Правлением. Тогда-то... Так вот, насчет сказанного вами. Конечно, мы прекрасно знаем о дискуссиях и внутренне подготовились настолько, насколько могли, к разговору о ресурсах и сопутствующих вопросах, но официально мы ничего не можем сделать, пока Правление не примет резолюцию. Хорошо, что мы это знаем. Отсчет времени начинается с момента принятия решения Правлением.

В данном случае речь идет не о реализации политики. Речь идет о построении системы данных. Никто и никогда в мире не создавал систему данных, подобную обсуждаемой нами. Можно возразить, что создавали, и это действительно так, но создавались они с другими целями. И я часто говорю о том, что поиск способов выявления людей, желающих передать запрос через систему, — одна из самых значительных проблем, известных вам и нам. Это похоже на платежную систему. То, чем занимаются компании, выпускающие кредитные карты, PayPal и им подобные. Мы в этом не разобрались.

Поэтому, в числе прочего, мы собираемся опубликовать запрос информации (RFI), в котором пригласим... Возможно, на этой телеконференции присутствуют компании, предоставляющие облачные услуги, и сейчас они навестили уши. Для этого мы должны сформулировать вопросы. Чего мы пытаемся достичь с технической точки зрения, подавая этот запрос. Мы знаем, как это сформулировать, не с точки зрения политики, но внутри политики, с технической стороны. И это нужно сделать. Мы надеемся, что по результатам RFI удастся получить ответы. Мы хотим задать вопросы и пригласить компании, чтобы они нам помогли достичь цели.

После этого мы разберемся и будем примерно понимать, во сколько это обойдется и сколько времени потребуется для реализации, что (неразборчиво). Вам, как и всем присутствующим на телеконференции, когда-либо работавшим над системой данных, это известно.

Это технический вопрос. Зачем нам нужно это знать? Потому, что об этом просили и вы. Вы хотите знать стоимость, а мы не можем ее рассчитать, пока не опубликуем хотя бы первый RFI, а то и не перейдем к первому запросу реального предложения. И из-за правил, на которые я, кстати, не жалуюсь. Кое для чего требуется время, поскольку

в нашей деятельности должна соблюдаться прозрачность.

Так что теперь это вопрос механики. Вам и Правлению нужно знать стоимость. А чтобы иметь возможность рассчитать стоимость, нам нужно разработать систему. В разработке таких систем нам потребуется помощь. А для этого просто нужно время.

И мы много раз говорили: возможные события нами учитываются потому, что ODP — это не окончательный документ.

В процессе будет выясняться что-то, о чём Правление захочет узнать больше, что нужно будет обсудить с GNSO, требующее решения на этапе разработки. Мы осознаем возможность существования такого технического решения, которое не соответствует политике. Поэтому нам придется обратиться к GNSO, чтобы исключить возможность нарушения политики Совета GNSO.

Вот почему мы говорим, что какие-то вещи могут измениться, занять больше или меньше времени. Когда я оцениваю ситуацию с точки зрения ресурсов... Ведь для этого потребуются внутренние ресурсы, и некоторых из них у нас

даже нет, поскольку ранее мы никогда не запускали SSAD. Мы стараемся сделать всё от нас зависящее.

Помните, я говорил: когда Правление принимает за нас решение, все дискуссии прекращаются. Сейчас наша задача — разобраться, как сделать так, чтобы всё получилось. И вот что мы пытаемся для этого сделать. Мы не пытаемся начать какие-либо дискуссии по политике. Мы просто пытаемся определить, как можно достичь цели.

Надеюсь, я ответил на ваши вопросы, Пэм.

ПЭМ ЛИТТЛ:

Да. Спасибо, Йоран и Мартен.

ФИЛИПП ФУКАР:

Пэм, если можно, я дополню. Не знаю, сказанное Йораном или кем-то еще.

Один из факторов оценки продолжительности — наличие или отсутствие прецедентов. В случае с ODP или охватом документа хорошо то, что, в связи со сказанным вами, он показывает нечто уникальное — управление идентификацией.

Мне интересно... В связи с вариантами идентификации, которые вы наблюдаете, с природой как минимум части людей, которые будут запускать систему.

Мне интересно, есть ли в этом мероприятии — возможно, «ориентиры» не являются правильным определением, но — системы пусть не схожие с точки зрения идентификации — конечно, данные будут другими, иначе мы бы здесь это не обсуждали.

Но что касается управления идентификацией, мне интересно, предполагался ли некий анализ системы подобного рода в таком аспекте?

ЙОРАН МАРБИ:

Поэтому мы и хотим опубликовать RFI, то есть представить проблему и обратиться к компаниям, которые ранее такое делали, чтобы они помогли нам с решениями — не с обходными путями, — вместо того чтобы самим сидеть дома, пытаясь прийти к решениям, чтобы затем задавать о них вопросы. Нам кажется, что это намного лучше, чем если кто-то придет и всё нам расскажет.

В ходе тех обсуждений, которые у нас были — я об этом упоминал. Компании, предоставляющие кредитные карты, занимаются идентификацией людей постоянно.

Мы также должны помнить, что нельзя нарушать Общие положения о защите данных (GDPR) и выполнять их, когда речь идет о... Поскольку можно предположить, что эти лица представляют организацию. И чтобы мы ничего не нарушили, всё нужно фиксировать.

Признаюсь, что мне это явным образом интересно в связи с моей прошлой профессией инженера-разработчика систем, и заниматься такими проектами очень увлекательно. Вот как мы думаем к этому подойти. Да, мы собираемся пригласить другие компании, чтобы они помогли нам принять решение.

Согласитесь: если бы не это, спроектировать систему было бы легко, поскольку, ввиду GDPR, это не система принятия решений. Это система учета жалоб, чтобы люди лучше понимали, куда им обращаться. Как вам известно, GDPR не способствует... В этом смысле систему принятия решений сделать не получится.

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо. Спасибо, Йоран.

И по этой причине имеет смысл опубликовать RFI.

ПЭМ ЛИТТЛ:

Филипп, я добавлю, что, когда для получения предложений от сообщества был опубликован проект документа о фазе оперативного планирования, один из комментариев Совета касался того, не следует ли в каких-то случаях начинать ODP раньше.

Я вижу, что Джеффри Ньюман (Jeffrey Neuman) опубликовал в чате комментарий, вопрос в том же духе: в случае с такими довольно значимыми проектами и им подобными, например с последующими процедурами (SubPro), Правление могло бы переходить к ODP не после получения итогового отчета, а намного раньше.

Как сказал Йоран, мы никогда раньше не проектировали и не создавали SSAD, а это довольно сложный процесс. Поэтому все чему-то учатся.

Давайте теперь перейдем к следующему вопросу, который тоже в какой-то мере связан с тем, что сказал Йоран. Следующий наш вопрос... Йоран, вы сказали, что Совет

желает знать стоимость, и Правление тоже хотело бы ее знать.

Но уточню: в своем изначальном запросе Совет хотел узнать соотношение затрат и выгоды. Мы просили провести анализ затрат и выгоды. И похоже, что в документе об охвате ODP есть оценка стоимости и ресурсов. Но оценки выгоды, похоже, нет.

Поэтому наш вопрос таков: Как будет определяться и измеряться предполагаемая выгода? С точки зрения Совета, или, в данном случае, Правления, значимым является вопрос о том, как нам без соотнесения расходов с доходами принять глобальное решение о целесообразности создания такой системы. Знаю, Йоран сказал, что задача корпорации — осуществить задуманное.

Но в данном случае мы, то есть Совет, четко осознавали существование множества заявлений меньшинства и больших сомнений насчет того, как данная рекомендация послужит целям группы пользователей.

Поэтому мы хотим знать, действительно ли это мероприятие стоит того, чтобы его проводить. Это и есть наш вопрос: Как

будут измеряться выгоды? Кажется, в документе об охвате ODP этой информации нет.

Спасибо. Есть желающие?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Мартен, у вас выключен микрофон.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да? Теперь меня слышно?

БЕККИ БЕРР: Теперь звук включен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Благодарю за вопрос. Как вам известно, в Правлении с EPDP были тесно связаны два человека: Бекки и Мэтью.

Бекки, можно вас попросить ответить на этот вопрос?

БЕККИ БЕРР: Разумеется. Для начала давайте проясним: если бы это не стоило ничего, мы бы предположили, что в рамках рассмотрения PDP речь шла о проценте от дохода. Поэтому мы так увлечены этой идеей. Конечно, стоимость не

равняется нулю. И мы должны рассмотреть вопрос о том, сколько будет пользователей, сколько будет запросов, откуда будут пользователи — все эти вопросы.

Хотя теоретически выгода является чем-то само собой разумеющимся, учитывая отсутствие затрат, мы, приняв во внимание ваши предложения, пересмотрели охват, чтобы проанализировать эти вопросы. Мы разберем вопросы предполагаемого объема и пользователей.

Что касается альтернативных издержек, то процесс определения бюджета проекта в ICANN сам по себе предполагает их анализ. Ведь все наши действия по определению очередности проектов по сути своей являются анализом альтернативных издержек: от чего и в пользу чего мы откажемся, что будем делать раньше, а что — позже.

Всё это предусмотрено нашими процедурами формирования бюджета.

Опять-таки предполагается, что после анализа издержек, предполагаемых изначально в контексте создания такой системы... Должны быть издержки, связанные с работой системы, объемом и видами пользователей, и как только мы получим обо всём этом представление, эта информация

должна стать доступной, и мы считаем, что такого рода информация необходима для принятия решения о том, соответствует ли при ненулевой стоимости такого проекта выполнение рекомендаций Совета GNSO интересам ICANN и ее сообщества.

Подчеркиваю: всё действия будут прозрачны, и после получения данных мы совершенно определенно обратимся к Совету, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

ПЭМ ЛИТТЛ: Спасибо, Бекки.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Это полезная информация. Как сказала Бекки, мы анализируем стоимость. И стоимость мы анализируем не только для себя, но также для нынешних и будущих пользователей.

На это уйдет некоторое время, поскольку речь идет не только о стоимости создания, но и о стоимости обслуживания.

Что касается сказанного Бекки об альтернативных издержках, то известный нам процесс формирования бюджета в сообществе выглядит именно так.

Йоран, хотите что-то добавить насчет ресурсов?

ЙОРАН МАРБИ:

Я постоянно возвращаюсь к этому вопросу, поскольку... Мы начинаем больше внимания уделять очередности и планированию, а в данной среде это нелегко. Но есть фиксированное количество ресурсов.

В настоящее время Правление и корпорация ICANN занимаются SSAD. Мы занимаемся SubPro. Мы занимаемся поступлениями от аукционов. Мы занимаемся сотнями ваших рекомендаций, например данными Второй группой по анализу безопасности, стабильности и отказоустойчивости (SSRT2). Всё это происходит одновременно.

В числе прочего, мы сейчас — вместе с Правлением — рассматриваем планирование ресурсов. Ведь для многих мероприятий у нас недостаточно персонала — если в следующем раунде примут участие 2000 кандидатов, то нынешнего персонала не хватит, чтобы обработать их заявки. По моему мнению, у нас недостаточно ресурсов. Я не говорю, что во все подразделения нужно добавить персонал. Но сейчас перед нами стоит очень много задач.

Я знаю, что вы относитесь к этому с пониманием. Я знаю, что вы уважаете меня. Но мы обсудим с вами и Правлением, когда всё это будет можно сделать, ввиду большого количества задач в настоящее время.

Забавно, но как раз с финансированием мы сейчас затруднений не испытываем. Как вам известно, мы уделяем внимание сокращению затрат. Наши издержки не увеличились. Также мы сэкономили деньги, поскольку, к сожалению, нам не удалось встретиться.

Но дело в ресурсах, компетентности, людях в Правлении и на улицах — от них зависит выполнение всех задач. И в этом отношении я хочу быть с вами откровенным. Я без лишних стеснений скажу вам, какие у нас в связи с этим возникли проблемы, в том числе с Правлением.

Вернемся к вашему вполне справедливому вопросу, Пэм. Джефф активно говорит о том, что мы должны приступить к следующему раунду, но нам также нужны люди, у которых сейчас много работы. И это возможность для дискуссии, которую нам тоже нужно провести. Поскольку политику определяет Совет GNSO, вы, естественно, приглашены в этом обсуждении поучаствовать.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Что касается времени начала, мы, конечно, не хотим совершать поспешных действий в отношении предлагаемой вами политики. Нам известно, что и у вас имели место продолжительные дискуссии.

Мэтью, вы хотите что-то добавить?

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен.

Добавлю к сказанному Бекки: на мой взгляд, одним из важных факторов является то, что выгода может возрасти в зависимости от того, насколько хорошо мы обозначим охват развития, плана развития и плана масштабирования SSAD. Вы поставили ряд дополнительных вопросов и осветили ряд других измерений, которые могут способствовать росту выгоды. И мы должны рассматривать данный вопрос в контексте статичного соотношения затрат и выгоды как в краткосрочной перспективе, так и с учетом последующих изменений. Спасибо.

ПЭМ ЛИТТЛ: Спасибо, Мэтью.

Здравствуйтесь, это снова Пэм Литтл, для протокола.

Я хочу вернуться к вопросу альтернативных издержек. И несколько членов Правления... Йоран, возможно, уже этого коснулся.

Изначально наш вопрос об альтернативных издержках последовал из письма, отправленного Правлению в январе. Нас беспокоило именно то, о чём говорил Йоран. Совету приходится заниматься многим, и вы видите, сколько у нас задач.

И мы очень хорошо понимаем, что у Правления много работы. И наш вопрос таков: Как нам со всем этим управиться? Будут ли какие-то проекты затронуты, приостановлены или даже прекращены в связи с этими ключевыми проектами, предстоящими ICANN?

В каком-то смысле это и есть контекст альтернативных издержек для нашей обеспокоенности ресурсами — как нам определить очередность наиболее важных и срочных задач. Таков контекст альтернативных издержек. И мы прекрасно понимаем, насколько это масштабный проект для ICANN, для сообщества, для корпорации и Правления — для всех.

На этом я предлагаю перейти к следующему вопросу. В какой-то мере он касается временных рамок и огромного масштаба проектов. Опять-таки этот вопрос присутствовал в нашем январском письме Правлению.

Разнообразные формы фазовой реализации, которые могут обеспечить данные для анализа выполнимости. Вопрос к Правлению был таков: будет ли Правление рассматривать альтернативные решения или вариант с фазовым развертыванием SSAD? Или — вопрос для корпорации — будет ли независимая группа по анализу (IRT) рассматривать такого рода альтернативные варианты реализации?

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите?

ПЭМ ЛИТТЛ: Разумеется.

ЙОРАН МАРБИ: Думаю, это зависит от того, как мы будем видеть технический проект. Я четко разделяю саму политику и технические решения, ее поддерживающие.

На сегодняшний день я не знаю, можно ли составить технический проект постепенно. Возможно, это реально. Не знаю, поскольку непонятно, как он будет выглядеть, но вопрос очень хороший.

Я бы не стал называть это «политикой». Я бы рассматривал это как техническую реализацию. Возможен ли фазовый подход к технической реализации?

В политике всегда есть элементы, которые можно отделить, и в данном случае мы так и поступили. Мы попробовали... Ведь в рамках фазы 1 нам, кажется, удалось разобраться с проблемами. Поэтому можно сказать, что мы уже осуществляли фазовый подход к политике. Что касается собственно решения, то, надеюсь, через несколько месяцев мы сможем это обсудить, когда вы увидите RFI. Вы увидите, что мы делаем. Мне уже начинают приходить по электронной почте письма от заинтересованных компаний, слушающих эту телеконференцию, и они говорят, что с нетерпением ждут RFI. Я очень удивлен.

ПЭМ ЛИТТЛ:

Ладно. Приятно знать, что многие компании заинтересованы. Возможно, у них уже есть четкое понимание, как нужно действовать. Что ж, превосходно.

Есть другие комментарии? Если нет, предлагаю перейти к следующей теме или группе вопросов.

Нам известно, что в документе об охвате ODP, в пункте 372 говорится: Каковы взаимозависимые элементы между существующим законодательством и реализацией SSAD, если таковые есть?

В подпункте 372.1 говорится прямо: Каковы последствия пересмотренной Директивы по сетевой и информационной безопасности (NIS2), если она будет принята?

Нам это очень интересно, поскольку речь шла о взаимозависимости с существующим законодательством. И NIS2 тоже была выделена как потенциальный взаимозависимый элемент.

В своем письме от 22 января Совет также интересовался и предложил ICANN разъяснить, какие дальнейшие юридические рекомендации, если таковые есть, она рассчитывает получить, прежде чем сочтет целесообразным перевести SSAD в операционную фазу.

Йоран, во время одного из прошлых разговоров вы многократно упоминали о юридически неопределенных аспектах и о диалоге высокого уровня с Правительственным консультативным комитетом (GAC) и с Европейской комиссией.

Поэтому наш вопрос таков: Почему NIS2, предлагаемый законодательный акт, выделяется как потенциальный взаимозависимый элемент?

И согласно ли Правление, что анализ последствий будущих законов, таких как NIS2, может сделать существующий процесс разработки политики и жизненный цикл реализации несколько непредсказуемыми или даже неосуществимыми, поскольку новые законы принимаются постоянно. Как нам с этим управиться в свете необходимости учета будущего законодательства?

На этом я остановлюсь и посмотрю, не хочет ли кто-нибудь ответить на данные вопросы.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Конечно. Разумеется, неопределенность очевидна; и темпы всё время растут, как можно увидеть на примере правовой среды. Поэтому мы так тщательно следим за ситуацией.

Как раз NIS имеет прямое отношение к тому, как мы будем работать с этой системой.

Мне обратиться к Бекки или Йорану — кто из вас лучше в этом разбирается?

ЙОРАН МАРБИ: Наверное, пусть начнет Бекки, а я присоединюсь. Или я начну, а она меня поправит.

БЕККИ БЕРР: [Смех]

Как вам угодно, Йоран.

Не хочу вас поправлять.

Итак, несколько моментов. Корпорация ICANN следит за директивой NIS2 очень внимательно. Публиковались комментарии. Что касается значимых шагов, мы просим

дополнительную информацию и разъяснения, которые могут быть полезными.

Конечно, вы правы в том смысле, что законы постоянно меняются. И если обсуждать абсолютно все взаимозависимые элементы, мы никогда ничего не достигнем, особенно в данной области.

Поскольку в NIS2, похоже, есть вполне конкретные положения, касающиеся разделения юридических и физических лиц, обязательства предоставлять информацию лицам с законным интересом и достоверности данных, этот вопрос имеет прямое отношение к работе EPDP.

Поэтому мне представляется целесообразным уделить время анализу того, насколько ее принятие в нынешней или измененной форме сделает SSAD более-менее экономически оправданным решением, и того, является ли SSAD в том виде, в котором она спланирована и спроектирована сейчас, достаточно гибкой для реагирования на изменения, которые может привести NIS2.

Не забывайте: ситуация с NIS2 осложняется тем, что это директива, а не положение. Поэтому она может быть применима в законодательстве стран-членов, не будучи с ним полностью согласованной.

При этом в рамках Фазы 2(a) EPDP в отношении правовых аспектов время уделялось тому, насколько существование предложенного законодательства и высказанных мнений — ценностей, заявленных в предлагаемом законодательстве, — может сказаться, например, на проверках соблюдения баланса или на риске, сопряженном с непреднамеренной публикацией персональной информации в контексте регистрации юридического лица.

В данном случае NIS2 касается многих аспектов, и я не думаю, что мы можем дать обоснованный ответ на вопрос и предоставить информацию, которую Совет стремится получить, не думая о последствиях NIS2 в ее нынешнем виде и возможных ее изменениях в будущем.

Теперь, Йоран, можете меня поправить.

ЙОРАН МАРБИ:

Мне не в чем вас поправлять.

Что касается NIS2, то юридические проблемы, связанные с SSAD, никуда не делись. Я говорю, к примеру, о международной передаче данных. Как быть с этим? Кто принимает решения?

Но это скорее момент, касающийся сторон, связанных договорными обязательствами, — принимая решение, они должны также определять, является ли международная передача данных законной. В данном смысле это становится неким дополнением к проверке соблюдения баланса.

Как сказала Бекки, в NIS2 больше, чем о чём-либо другом, идет речь о том, какой должна быть проверка соблюдения баланса. SSAD — это система учета жалоб, которая дает стороне, связанной договорными обязательствами, запрос. Затем они, учитывая текущее законодательство или положения NIS2, должны, исходя из этого, провести проверку соблюдения баланса. Этим должна заниматься палата сторон, связанных договорными обязательствами.

И законодательство... NIS2 не меняет принципа, который мы пытаемся провести, чтобы корпорация ICANN стала юридическим лицом — ответственность за проверку соблюдения баланса. В этом мы не добились успеха. Мы не получили на этот счет ответа ни от органов по защите данных, ни от Европейской комиссии. В данном случае закон ничего не меняет.

Мне доводилось в разных частях сообщества слышать такие разговоры: допустим, завтра мы проснемся в мире, где

законодательство теперь возлагает за это на корпорацию ICANN юридическую ответственность. Это будет просто еще одна функция в системе SSAD. Мы просто перемещаем решение из одного места в другое. Кстати, это даст сообществу ICANN возможность в рамках законодательства создавать политику в отношении того, кто должен иметь доступ к данным; в настоящее время это определяет палата сторон, связанных договорными обязательствами. Именно они, учитывая нынешнее законодательство, принимают решение о том, кто получает данные.

Так что это вполне справедливый вопрос. Но ответ, как сказала Бекки, таков: система SSAD создается нами для того, чтобы кому-то было легче задать вопрос и, надеемся, чтобы сторонам, связанным договорными обязательствами, было легче их получить.

Как проводить проверку соблюдения баланса и передавать данные — по-прежнему решают они. Этого требует закон. Не всем это по душе, но трактовка закона именно такова.

А если это изменится, SSAD всё равно останется системой, посредством которой людям будет легче задавать вопросы. Просто что-то будет возложено на кого-то другого. Потенциально, корпорация ICANN может принять такое

решение, или же кто-то другой в законодательстве может принять это решение. Надеюсь, что мы смогли ответить на ваш вопрос.

Это очень хороший вопрос. И, как вы могли понять, мы провели очень много времени за формулировками, связанными именно с этим вопросом.

В этом смысле SSAD ни в коем случае не будет пустой тратой денег в связи с изменением законодательства.

ПЭМ ЛИТТЛ:

Отлично. Приятно слышать.

Спасибо, Йоран и Бекки.

У меня заявка от Татьяны. Предлагаю дать Татьяне выступить.

Вам слово.

ТАТЬЯНА ТРОПИНА:

Спасибо. Большое спасибо, Пэм. Татьяна Тропина, для протокола.

Не знаю, адресован мой вопрос Бекки или Йорану. Но я хочу спросить, в контексте учета NIS2: для вас конечная временная точка зависит от процессов ODP и вашей деятельности, от рассматриваемых вопросов, или же она обусловлена временными рамками NIS?

Объясню, почему спрашиваю. Судя по тому, что происходит с региональными NIS, сейчас, возможно, всё начнет меняться. Будут комментарии. Будут дискуссии. Потом начнутся испытания, которые никогда не бывают прозрачными, и так далее.

Когда настанет конечный момент, в который вы скажете: «Мы знаем достаточно, давайте это учтем»? Это зависит от внешних обстоятельств, таких как обсуждаемые сейчас законодатели, или от ICANN?

Для меня дело во времени. Если вы учитываете законодательство, которое можем изменить без соблюдения прозрачности, то когда можно будет сказать: «Я знаю достаточно»? Спасибо.

ПЭМ ЛИТТЛ:

Спасибо, Татьяна.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Бекки, пожалуйста.

БЕККИ БЕРР: Я дам краткий ответ.

Думаю, вопрос на самом деле звучит так: Обладает ли система достаточной гибкостью, чтобы остаться полезной после всех изменений, которые может принести законодательство?

Мы не можем сказать наверняка, что законодательство останется точно таким же, каким является сегодня, или что оно станет другим.

Вопрос скорее в гибкости. Как сказал Йоран, поскольку эта система работает на прием, последствий не предвидится. Но этот вопрос нужно задать.

ЙОРАН МАРБИ: Хороший вопрос, Татьяна. Мы не видим признаков изменения роли сторон, связанных договорными обязательствами, в отношении раскрытия данных и необходимости проведения проверки соблюдения баланса. В подобной системе это составило бы большую разницу.

Но система должны быть спроектирована таким образом, чтобы в ней была функция, позволяющая это делать кому-то другому. Собственно говоря, одна из проблем заключается в том, что у нас 200 000 сторон, связанных договорными обязательствами. Как нам сделать так, чтобы вопрос попадал к нужной, и упростить при этом систему?

Мы, конечно, считаем законным строить SSAD с соответствии с GDPR, поскольку это не система принятия решений. Дело не в политике. Дело в законодательстве. Это очень важное различие — я слышал, как многие заявляли, будто сообщество ICANN решило, что это так. Я бы не стал так говорить. Всё дело в трактовке органов по защите данных, согласно которой, это как раз закон.

ПЭМ ЛИТТЛ:

Спасибо. Спасибо, Йоран. Спасибо, Бекки.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Замечу, что у нас осталось около 15 минут. Если хотите обсудить и SubPro, то сейчас самое время.

ПЭМ ЛИТТЛ: Замечательное предложение. Как раз собиралась это сделать. Остановлюсь, посмотрим, следует ли нам перейти к вопросам или диалогу о SubPro.

Филипп, могу я передать слово вам, чтобы вы провели обсуждение SubPro?

ФИЛИПП ФУКАР: Спасибо. Как вам будет угодно.

На самом деле, мне немного неловко прерывать текущий диалог... Если можно, один последний вопрос про SSAD.

ПЭМ ЛИТТЛ: Разумеется.

ФИЛИПП ФУКАР: С абсолютно наивной точки зрения, мне рад, что ODP запущена.

Когда мы говорим о развертывании, все знают... Но рассматривается возможность сокращения области решения проблемы. Я имею в виду, что либо проводится проверка, ориентированная на удобство пользователя, и так далее. Либо же проблема сокращается, например, за счет

ограниченного пространства доменов общего пользования высшего уровня (gTLD).

Мне интересно, не уделялось ли этому некое внимание. Например, возможно, нам следует рассматривать эту проблему как слишком широкую для того, чтобы рассматривать одну и ту же проблему, или оценивать, создавать — воспользуемся термином, принятым в ODP, — в данном контексте систему на более ограниченном проблемном пространстве — в связи с тем, что отправители запросов будут представлять собой не весь изначально запланированный спектр, а лишь его часть, и так далее.

Если у кого-то есть мнение по этому поводу, мне интересно его услышать.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Ладно. Аври, продолжите?

АВРИ ДОРИА: Я не уверена, что смогу. Я не поняла сути вопроса. Прошу прощения.

ФИЛИПП ФУКАР: Ничего страшного, Аври. Продолжим беседу после заседания, и я попробую донести свою мысль. Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Возможно, понял кто-то другой.

ЙОРАН МАРБИ: Филипп, вы задаете прекрасный вопрос, который является основополагающим для модели с участием многих заинтересованных сторон. И вы знаете, что задаете вопрос, лежащий в основе модели с участием многих заинтересованных сторон, поскольку мы с вами его уже обсуждали.

В соответствии с этой моделью, поддерживаемой Правлением, нами и всеми присутствующими, у нас есть процедура. У нас есть PDP. И PDP — Джефф, вероятно, согласится со мной — сам по себе является очень интересной процедурой. Это утомительно, это работа, это компромиссы и всё такое. Он задуман так, чтобы быть трудным, поскольку политика должна создаваться только тогда, когда это действительно нужно. Так задумано.

И вся информация попадает к Совету GNSO, который всю ее учитывает. Некоторые считают PDP механизмом автоматического утверждения решений. Некоторые думают, что Совет GNSO (неразборчиво). Это не имеет значения. По результатам всей этой тяжелой работы модель с участием многих заинтересованных сторон создает документ.

Как же быть, когда мир движется дальше? Скажем так: в сообществе ICANN есть активные люди, которые заявляют, что больше этим пользоваться не будут. Но мы ведь работаем не для сообщества ICANN, правда? Мы создаем то, что создаем, поскольку сообщество ICANN сочло это хорошей идеей для интернета, его пользователей и всех остальных.

Так что вопрос очень трудный. Во время разработки системы на конференции ICANN приезжали не обычные люди. Она предназначена для всеобщего пользования. WHOIS — не для сотрудников ICANN. Она — для интернета.

Ваш вопрос справедлив, и я не думаю, что мы можем ответить. Но в числе прочего мы предусмотрели в PDP — извините, в ODP, слишком много сокращений — обращение и диалог с людьми. Мы выйдем за рамки сообщества ICANN, обратимся к правоохранительным органам и другим заинтересованным сторонам, чтобы составить впечатление.

Это заложено в ODP. Мы не знаем, как это сделать, но кое-что можно сказать совершенно определенно: Мы не создаем политику для сообщества ICANN. Мы создаем политику для системы доменных имен (DNS), для всех.

Знаю, я не отвечаю на ваш вопрос, но вы создали политику потому, что считали ее важной. Конечно, нам нужно поговорить о том, является ли эта важность по-прежнему полезной. После этого должен состояться диалог с Советом GNSO, поскольку, как я уже говорил, политику создаете вы.

Я ответил на ваш вопрос, Филипп?

ФИЛИПП ФУКАР:

Да, Йоран, в каком-то смысле.

Я понимаю, о чем вы говорите. Наверное, на самом деле я хотел коснуться фазы развертывания. Думаю, по ходу ODP какие-то вещи прояснятся.

На самом деле мой вопрос не... Мы ни в коем случае не в том положении, чтобы как-то ограничивать охват. Я скорее имел в виду практические аспекты развертывания и разработки такой системы и говорил о том, не может ли в условиях ограниченной области решения проблемы проект иногда

быть попроще, не может ли ограниченная подгруппа пользователей, отправителей запросов — не может ли этот аспект быть попроще. Но мы продолжим этот разговор после заседания.

Думаю, я хорошо понял вашу точку зрения. Из вашего ответа, Йоран, я понял, что в дальнейшем мы как орган разработки политики должны оставаться вовлеченными в процесс ODP. Мы определенно с этим согласны.

Извините, что мы так долго об этом говорим, вместо того чтобы перейти к SubPro, которым посвящена часть рекомендаций в отчете, одобренная нами на своем заседании на прошлой неделе. Вы об этом узнаете, если еще не узнали.

Мы рассчитываем, что соответствующая ODP будет надлежащим образом запущена. Возможно, вы сможете нас сориентировать насчет временных рамок. По-моему, людей интересовал и этот вопрос.

После этого можно будет передать слово другим членам Совета, чтобы они могли задать дополнительные вопросы. Но мы могли бы начать обсуждение вопроса с этого элемента, если вы не против.

АВРИ ДОРИА: Хотите, я начну, Мартен? Или вы начнете...

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Что ж, как наш бесстрашный лидер... Мы следим за работой SubPro уже давно.

Мы информированы и рассматриваем вопросы. Аври отвечает за это с нашей стороны и следит, чтобы у нас была вся информация. Мы подошли к моменту, когда SubPro были приняты Советом 25 марта, как и ожидалось.

Да, мы готовы к дальнейшим действиям. Аври, прошу вас.

АВРИ ДОРИА: Разумеется. Спасибо. Не хочу начинать с возражения нашему великому лидеру, но на самом деле мы с Бекки работали вместе.

Мы провели... Кажется, я много где об этом говорила. Значительную часть прошлого года мы провели, следя за проблемами и пытаясь их понять. На этом этапе поступило много писем с вопросами, и мы следили за происходящим

очень внимательно. Сейчас мы подошли к моменту, когда вы все в Совете решили, что будете рекомендовать именно это.

По состоянию на сегодняшний день еще даже не началось общественное обсуждение. При всё уважении к философии «не будем торопиться», нам определенно нужно посмотреть, какие есть комментарии. Да, можно в какой-то степени предположить суть некоторых комментариев, но нельзя утверждать, что мы их уже знаем.

С ODP связана одна забавная вещь, и вы много говорили об этом в контексте SSAD, — у ODP как процедуры есть период подготовки.

В числе прочего в ODP от Правления поступает ряд вопросов, и об этом, как мне кажется, говорилось.

И у нас начались соответствующие дискуссии. Уже идут заседания группы экспертов, работающих над SubPro и занимающихся всеми вопросами политики, и группы людей из персонала корпорации, которые по сути работают над тем, что представляют собой некоторые вопросы, с точки зрения способов, сроков выполнения и тому подобного. И мы начинаем составлять список вопросов.

Думаю, что для ODP этот список вопросов должен быть завершен. Дело не только в том, что так написано в плане, но и в том, что если начать процесс и не знать при этом, на какие вопросы нужны ответы, то это приведет лишь к растягиванию процесса. Поэтому на данном этапе мы пытаемся, ожидая периода общественного обсуждения, хотя бы начать... Я была немного резкой в отношении ODP... то есть SSAD в том смысле, чтобы мы попросили для ODP несколько дней до завершения периода общественного обсуждения. Другие в этом отношении несколько более гибкие, чем я. И я рада, что мы это сделали.

Опять-таки сделать это до начала периода общественного обсуждения было бы трудно. Но мы обсуждаем проблемы. Думаю, понадобится примерно столько же времени, когда мы соберем вопросы. Какими бы большими не были отдельные конструкции со стороны SSAD, это важная система, которую нужно создать. У нее очень много составных частей. С ней взаимодействуют очень много людей, которые тратят деньги и расстраиваются. Поэтому построить ее нужно правильно.

Я вижу, что Джефф поднял руку, поэтому, наверное, остановлюсь и перейду к вопросу. Надеюсь, что смогла дать предварительный ответ.

ФИЛИПП ФУКАР: Спасибо, Аври.

Джефф, думаю, это в вашей компетенции как представителя GAC, верно?

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Да, конечно.

ФИЛИПП ФУКАР: Джефф, вам слово.

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Мой вопрос о том, что нужно сделать, поскольку группам определенно нужно подготовиться, а некоторые группы начали готовить комментарии для обсуждения.

Можете ли вы дать нам какие-то временные рамки начала периода общественного обсуждения?

АВРИ ДОРИА: Возможно, Йоран или кто-то еще мне подскажет. Но я не думаю, что для начала этого периода от Правления требуются какие-то шаги. Думаю, идет процесс, связанный с

проведением ICANN-70. Всё должно было начаться вскоре после ICANN-70.

Опять-таки, Йоран, поправьте меня, если я ошибаюсь. Не упустили ли мы какие-то шаги? Я так не думаю.

ЙОРАН МАРБИ:

Нет. Я тоже так не думаю.

Но одно знаю точно: мы пытаемся всё подготовить как можно тщательнее, чтобы ничего не сорвалось.

Джефф, я знаю, вы говорили в других списках и так далее, что нужно уже начинать.

Возможно, я швед. Возможно, всё дело в культуре. Сейчас я хочу, чтобы всё прошло надлежащим образом. И мы следуем внутренним процедурам, чтобы всё проанализировать, и хотим обязательно... Если слишком ускорить процесс в какой-то одной области, можно потерять много времени... Похоже, судя по звуку, кто-то пытается украсть мою машину.

Я отойду посмотреть, в чём дело. Один момент. Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Если вкратце, то дело движется, Джефф. И нет никаких препятствий, за исключением практических аспектов деятельности и рассмотрения возможности того, что мы одновременно возлагаем на сообщество слишком большие задачи. Так что думаем и об этом.

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Можно... О, спасибо. Извините, не хотел перебивать.

Я хотел ответить на слова Йорана о том, что в другом своем статусе я говорил: «Давайте начинать».

Я никогда не говорил для протокола, что мы должны где-то идти обходными путями — я лишь считаю, что у нас на пути много бюрократии. Мы знаем о существовании ODP. Мы знаем о существовании фазы реализации. Если выделить еще три месяца, чтобы начать шестимесячную ODP, то получится, что мы не можем приступить к реализации уже девять, десять месяцев. А потому у нас будет двухлетний период реализации, или как он там называется. Мы говорим о 2025, 2026 году.

Я не говорю для протокола: «Давайте на что-то закроем глаза и начнем». Я не это имею в виду. Но я считаю, что можно всё сделать правильно и не ставить себе подножки

бюрократией, из-за которой на одно только решение о начале ODP уходят месяцы.

Так или иначе, спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Я вернулся. Это был сын-подросток.

Я люблю эти разговоры, поскольку мы говорим: «Если сделать это сейчас, то мы сэкономим время».

Я считаю, что проведение процесса с ODP сейчас, до принятия Правлением решения, облегчит многие моменты на этапе реализации. Прежде всего, я и многие из моего персонала считаем — и я знаю, что многие члены Правления присутствовали, когда я это говорил, — что после принятия Правлением решения всё иногда уходит в отнюдь не транспарентную нору. Принимается много решений. Много всего происходит.

И многие замечания по поводу того, как мы работаем, были справедливыми.

Если сейчас мы зложим основы, то сэкономим много времени на ненужных обсуждениях в конце.

Не думаю, что мы сможем где-то что-то сократить, если речь идет о долгосрочной перспективе. Мы говорим о проекте стоимостью 300, 400 миллионов долларов. Как я писал в чате, на данный момент мы определили около 40 направлений работы: от проектирования систем до обновления руководства кандидата.

Как вам известно, что-то в PDP требует дальнейшего обсуждения в Правлении, дискуссии насчет обязательств по обеспечению общественных интересов (PIC). Всем этим нужно заниматься.

Цель, моя и Правления, состоит в том, чтобы заложить основы, организовать транспарентное обсуждение, благодаря которому удастся сэкономить время в конце.

Джефф, я согласен с вами насчет важности следующего раунда. Это важно не для англоговорящего населения во всём мире, это важно для людей из других частей света, чтобы у них была возможность подключиться к этой глобальной штуке, что будет очень хорошо. Это возможность для людей, которые используют свой контекст для присвоения имен в интернете. Я не хочу задерживать это

даже на один день. Я хочу, чтобы это произошло, поскольку для меня это вопрос демократии.

Поверьте, дело не в бюрократической волоките и ни в чём подобном. Я лишь хочу сделать всё так, как надо, вместе с вами.

Извините за речи. Скоро Пасха, тянет на проповеди.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Большое спасибо. Отмечу, что наше время уже истекло.

Надеюсь, в процессе обсуждения нам удалось донести мысль о том, что все наши действия мотивированы извлечением максимальной пользы из системы с участием многих заинтересованных сторон и получением результата.

Ваша задача как создателей политики — формировать политику и приоритеты, искать вместе с корпорацией надлежащие пути реализации и информировать Правление в том смысле, можем ли мы и должны ли соглашаться с политикой, предлагаемой к реализации.

Спасибо и за предыдущие вопросы. Филипп, вы задали важные вопросы, прежде чем мы перешли к SubPro, и они будут отражены в процедуре ODP. Корпорация не

разойдется по офисам — они всё равно там сейчас не бывают, — не закроет двери и не выйдет потом с решением. План состоит в том, чтобы и дальше взаимодействовать.

Правление будет следить за каждым шагом, как и сообщество. Ключ к успеху — прозрачность.

Большое спасибо от нашей стороны за этот диалог. Как всегда, он был очень полезным, ведь смысл в том, чтобы сделать всё вместе, понять суть проблем и замыслы друг друга. Надеюсь, вам тоже было интересно.

Филипп?

ФИЛИПП ФУКАР:

Спасибо, Мартен. Благодарю за диалог. Спасибо всем, кто приложил так много усилий.

По-моему, общение вышло продуктивным. Мы рассчитываем на дальнейшее обсуждение.

Отмечу, что нам нужно назначить представителя в ODP SSAD. Мы объявим о наборе волонтеров. Скоро.

Спасибо еще раз. Благодарю и рассчитываю на дальнейшее общение.

Спасибо, Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Благодарю всех.

АВРИ ДОРИА: Всем пока.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Заседание закрыто.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]